

системное выражение наивные представления о значимости определенных чувственно воспринимаемых признаков. Оппозиции, содержащие такие признаки, широко эксплуатируются в процессе познания, в разных сферах деятельности, а их языковые репрезентанты используются в процессе создания картины реального и вымышленного миров.

Григорьева Т. В., Зайцева М. В.
Уфа, Россия

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Согласно проведенному нами лингвокогнитивному анализу лексикографических данных ассоциативных словарей [Славянский ассоциативный словарь 2004; Обратный словарь ассоциативных норм 2006], лексема *деньги* входит в ядро национального сознания наряду с такими понятиями, как *счастье, дом, любовь, семья, жизнь, друг, дети, добро, радость, человек*. Данная тенденция была выявлена в лексиконе русского человека и зафиксирована в «Славянском ассоциативном словаре» [2004: 7]. Её возникновение обусловлено значительными структурными социально-политическими и экономическими сдвигами в жизни общества. Со сменой общественно-политического курса в стране произошла трансформация сознания носителей языка, сформировались новые ценности, предпочтения и установки. Заметим, что в «Словаре ассоциативных норм русского языка» [1977] в списках стимульных слов, отобранных по принципу наибольшей частотности и сочетаемости с другими языковыми единицами, слово *деньги* отсутствует. Впоследствии оно было выявлено среди ответных языковых реакций носителей русского языка и культуры в обратном словаре [Обратный словарь ассоциативных норм 2006]. Сравним слова, вызвавшие языковую реакцию *деньги*, в 1970-е гг. с постсоветским периодом: *деньги* ← *счет (любят), прислать, потерять, передать (деньги на билет), найти, время, взять, покупать, передавать, сдавать, давать, есть, дать, достать, кончиться, искать, кино, билет,*

дорогой, помощь, слава <...> [Там же] и *деньги* ← *время, терять, работа, богатый, много, жадный, дело; искать; обещать; сила, счастье; обман; помогать; машина, муж, хорошо; добро, зло, хотеть* <...> [Славянский ассоциативный словарь 2004: 281].

Использованный нами описательный метод подтвердил обозначенную выше тенденцию трансформации сознания от социалистических идеалов к капиталистическим реалиям. Определилась четкая тенденция к оцениванию денег носителями языка. Лингвокогнитивный анализ языковых реакций опрошенных россиян показал социальное расслоение в обществе и признаки речевой агрессии [Стернин 2004: 9], характерные для нынешнего социума. Это отражают лексемы *время, терять, богатый, много, жадный, сила, счастье, обман, машина, муж, хорошо; добро, дядя, зло, хотеть* [Славянский ассоциативный словарь 2004: 281]. Предикативные оппозиции *найти – потерять, взять – дать, есть – кончиться* и объективные *добро – зло* подчеркивают амбивалентность денег как их неотъемлемое качество в сознании носителей русского языка и культуры, а также характеризуют ценностное отношение респондентов к деньгам.

Слово *богатство* в ответах испытуемых встречалось раньше гораздо реже и ассоциировалось у русских людей с *землей и здоровьем* [Славянский ассоциативный словарь 2004]. В переломный, кризисный для страны и её населения период данная лексема приобрела явную негативную коннотацию, что отразил словарь: *богатство* ← *деньги; жадный, хлеб; душа, искать, любовь, обещать, стол, терять; богатство и сила* ← *деньги* [Там же: 265].

Таким образом, лингвокогнитивный анализ отдельно взятой словарной статьи ассоциативного словаря, в нашем случае репрезентирующей концепт *деньги* в сознании носителей, показал динамику ценностных приоритетов представителей русского языка и культуры в современном российском обществе.

Литература

Обратный словарь ассоциативных норм русского языка / Г. А. Черкасова (2006). URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Ob_leon.htm (дата обращения: 08.04.2019).

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004.

Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977.

Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж, 2004.

Димитриева О. А.
Чебоксары, Россия

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РУССКОЙ АКСИОСФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА *АТРОФИРОВАТЬСЯ*)

Концептуализация абстрактного сквозь призму естественного опыта является одним из основных способов метафорического осмысления действительности [Лакофф, Джонсон 2008]. Так, использование пространственного предлога *в* с семантикой местонахождения (внутри) указывает на субъект как носителя состояния: *В душе / сердце радость, печаль* и т. п., фиксирует представление о человеке как сосуде и вместилище (контейнере) эмоций и чувств. В то же время употребление предлога *у* также эксплицирует субъекта, испытывающего то или иное состояние (*У меня радость, печаль* и т. п.), но с оттенком possessивности, представляющей эмоции как отдельную сущность. «Прибегая к бытийным предложениям, русский язык моделирует сообщения о микромире по типу сообщений о макромире <...> Микромир человека в бытийных предложениях пропускается через призму предметности» [Арутюнова 1976: 256]. Рассмотрим «микромир человека», интерпретируемый через внешние физические (анатомические, физиологические) проявления на примере действия, обозначаемого глаголом *атрофироваться*. Иллюстративный материал взят из Национального корпуса русского языка.

Отметим толкования глагола *атрофироваться*: «Подвергнуться (подвергаться) атрофии»; АТРОФИЯ. Потеря жизнеспособно-